

Чем дольше все бежали, тем хуже становилось. С каждой минутой боль внутри тела нарастала, становясь невыносимой. Альфред быстро понял, что причиной стал тот ядовитый туман.

Собрав всех бандитов, он сказал: «У меня есть плохая и плохая новость. Плохая: ядовитый туман задел нас и последствия оказались куда хуже, чем я предполагал. Вторая плохая: у меня есть решение этой проблемы, но вам оно не понравится»

Бандиты с трудом могли терпеть боль и были согласны на все, что угодно. Аркат знал, что собирался сделать некромант, и с ухмылкой наблюдал за действиями Альфреда.

«С помощью метки крови я способен применить на вас магию крови и полностью подавить на время яд. Почему метка? С ее помощью я способен подавлять яд на продолжительное время, но если ее действия прекратится, то эффект яда вернется к вам на полной мощи» - продолжил объяснять Альфред.

Бандиты испугались слов Альфреда, поскольку метка крови это рабский контракт, но чем больше шло время, тем желанней становились слова некроманта, подобно контракту дьявола.

Аркат с самого начала чувствовал яд в своем теле и с помощью магии крови успешно подавлял магию яда, но так и не смог полностью удалить его. Яд и в самом деле был крайне сильным, учитывая, что тело гнолла само по себе имеет сильную сопротивляемость ядам, но Аркат не мог не признать, что тело медленно приспосабливалось к яду, вырабатывая иммунитет.

«Похоже, магия крови таит в себе много секретов» - пришел к выводу Аркат.

Бандиты остановились, позволил Альфреду завладеть их телами и умами. Метка ставилась довольно быстро, но требовалось, чтобы бандит полностью расслабился и ослабил защитную ауру.

«Надо будет что-то сделать, чтобы искусственно вводить свою цель в медитацию, а не упрашивать человека расслабиться и подгадывать момент слабости» - подумал Альфред, ставя очередную метку.

Аркат решил умолчать о том, что Альфред мог и не ставить метки крови, а просто периодически использовать обычную манипуляцию кровью, но некроманту вероятней всего, было бы лень постоянно этим заниматься, да и позиция лидера несколько бы ослаблялась. Гнолл даже пришел к выводу, что метка крови даже может пойти на пользу их телу.

Метка крови позволяла в обход любой защиты управлять кровью своего носителя и проделывать любые манипуляции с ней, хочет носитель того или нет. Практически идеальное оружие, чтобы управлять людьми, но у метки есть критическая слабость: она ослабляется с расстоянием. Чем дальше уйдет носитель метки от человека, контролирующей ее, тем метка слабее. Если достаточно далеко уйти, маг никак не сможет контролировать метку, но об этом не обязательно было знать.

Аркад знал это, но не собирался делиться этими сведениями с кем-либо. Гнолл мог создать подобные метки, но они были бы лишь подражанием и в разы слабее оригинала. Все же, у гнолла были более приоритетные цели: изучить книгу трансформации, продолжать усиливать собственную магию крови и тени, разобрать некоторые заклинания и приспособить под себя и самое главное, увеличить количество знаний о магии. Гнолл понял, что достиг потолка в своем развитии, за исключением камней дьявола, которые продолжали свое незримое влияние на тело гнолла.

Бандиты шли дальше, гонимые возможным преследованием. К тому моменту, когда первые лучи солнца стали освещать небо, все поняли, что армейские всадники все же догоняют их. Конные войска в отличие от пехотинцев были снабжены лучше и обладали большей силой. Лошади бандитов были хуже войсковых, и эта разница демонстрировалась погоней.

«Среди них архимаг» - сказал Альфред гноллу.

«Знаю, тоже чувствую. Что будем делать?» - спросил Аркат.

«Их не так много, попытаемся навязать бой. У нас достаточно сильных бойцов, чтобы противостоять одному архимагу» - рассудил Альфред.

Но его план был прерван словами Терора: «Тот Архимаг является магом контроля. Все члены группы, что были со мной, встали на колени перед ним, а я был вынужден бежать, благо магия контроля на меня практически не действует из-за связи с Альмой. У него достаточно силы, чтобы поработить всех вас»

«Какой проблемный противник» - ухмыльнувшись, сказал Эльфнир, выстрелив в сторону архимага чуть ли не на 4 километра. Тот просто заблокировал стрелу своим барьером, продолжая скакать на лошади, как ни в чем не бывало, попутно защищая своих союзников.

«Вот тебе и разница в рангах» - недовольно сказал Эльфнир, подтвердив свои догадки.

«В чем проблема тебе выстрелить той стрелой, которую ты использовал против пустынных элементарей?» - спросил скакавший рядом Марк.

«Я после этого помру, и нет гарантий, что барьер разрушится, поскольку тот абсурдно прочен, на грани с силой магистра. Учитывая то, что он еще маг контроля, дела наши хуже некуда» - ответил Эльфнир.

Альфред лихорадочно стал разрабатывать план. В процессе своих раздумий, он уточнил у эльфа: «Своим самым сильным выстрелом ты сможешь хотя бы пробить барьер?»

«Пробить — да, уничтожить — нет, но стрела скорей всего отскочит, оставив множество трещин на барьере» - коротко ответил Эльфнир.

«Аркат, мне понадобится твоя помощь» - обратился Альфред к гноллу.

Аркат озадаченно посмотрел на некроманта, желая узнать детали.

«Мы воспользуемся против него ядом, что находится в нашей крови» - объяснил Альфред.

«Он не подействует на него сразу» - предупредил Аркат.

«Этого достаточно. Они не смогут нас догнать сразу» - продолжил Альфред, после чего обратился к Эльфниру: «Твои стрелы могут взрываться, оставляя после себя ядовитый туман?»

«Дымовой выстрел? Да ... Я понял, что вы хотите сделать» - ответил Эльфнир, поняв план некроманта: «Но предупреждаю сразу, приблизившись на расстояние 3-ух километров, он начнет поливать нас, пускай и не сильными, но дальнобойными заклинаниями. У архимагов достаточно на это сил. Дальность максимальной убойности моего выстрела — полтора километра, нам придется ждать, пока он приблизится»

«Что еще он сможет сделать?» - поинтересовался Марк.

«Ты никогда не интересовался магией?» - упрекнул слова воина Эльфнир: «Если дать ему время, он сможет подготовить за минуту достаточно сложное заклинание, чтобы нанести сильный областной урон по нашей группе метеоритом — этого я больше всего боюсь»

«Насчет этого не беспокойтесь. Я с ребятами обеспечу вам защиту общим барьером. Его будет достаточно» - встрял в разговор Борсман.

«Профессиональные солдаты. Даже и не знаю, любить вас или ненавидеть» - сказал Марк.

«Ты способен стрелять еще дальше?» - поинтересовался Аркат.

«Да. Мой рекорд — 5 километров, но точность и мощность оставляют желать лучшего, и может убить разве что обычного человека» - ответил Эльфнир.

Альфред, используя магию крови, вывел из своего тела небольшую часть яда. От подобного акта издевательства над своим организмом, все тело некроманта мелко дрожало и испытывало судороги от боли. Аркат прошел через ту же процедуру, но уже более спокойно, поскольку его организм был более выносливым.

Не медля, Эльфнир используя определенные, не совсем понятные для остальных, манипуляции, покрыв наконечник стрелы этим ядом.

Все стали ждать, пока отряд всадников приблизиться достаточно близко для выстрела, попутно, команда Борсмана создала общий барьер, прикрывавший всю группу сзади и сверху.

Как только архимаг понял, что он приблизился достаточно, чтобы его заклинания смогли достать бандитов, он одним лишь взглядом начертил в воздухе несколько заклинаний. Расстояние между бандитами и отрядом всадников прочертило несколько молний, осветив все ярким светом. Молнии столкнулись с барьером, но не принесли какого-либо вреда. Архимкаг разочаровался этим и стал создавать более сложное заклинание. Если бы Аркат мог четко видеть на подобное расстояние, то он бы понял, что создаваемое заклинание было весьма распространено. Как сказал Эльфнир, архимаг и в самом деле использовал заклинание метеора, но оно было усилено огромным объемом маны и более сложной магической конструкцией. Через минуту заклинание было готово.

Всадники отделились от архимага, физически чувствуя создаваемое от заклинания напряжение. Перед магом появилась вспышка света и вперед на огромной скорости помчалась раскаленная добела глыба камня метром в диаметре. Аркат от страха вжал уши, но глядя на приближающийся камень, он понял, что это заклинание уступает по мощи финальной стреле эльфа и это весьма его озадачило.

Метеор влетел в группу бандитов и раздался грохот удара. От столкновения с барьером метеор раскололся и полетел дальше шрапнелью, закидывая пустыню на километр мелкими осколками.

Через несколько минут архимаг повторил заклинание, но оно так же не смогло пробить барьер, но оставило на нем множество трещин. Барьер не выдержал бы еще несколько попаданий, но к радости всех, всадники приблизились достаточно, чтобы эльф смог выстрелить.

Эльф не нуждался в оповещении и направил наконечник стрелы в сторону приближающегося войска. Прошла одна секунда, две, три, лук стал слабо светиться, так же как и руки эльфа. С рук эльфа стали слетать пылинки материализовавшейся маны, показывая, что сила используемого заклинания была и в самом деле баснословной.

Архимкаг заметил впереди себя сильные колебания маны, и, догадываясь, что впереди кто-то явно готовит сильное заклинание, развернул барьер на полную мощь.

Эльф спустил тетиву, выдохнув с облегчением, словно снял невыносимый груз со своих плеч. Как и в прошлый раз, Эльфнир испытывал крайне сильное магическое истощение, едва не свалившись с лошади, но его успел придержать за плечо находившийся рядом Марк.

Стрела неслась через пустыню, с огромной скоростью сокращая расстояние с всадниками. Архимкаг вздохнул с облегчением, поняв, что к нему летит стрела, а не заклинание и попытался сбить ее магией воздуха, направив в другую сторону.

«Ну-ну» - подумал эльф, заметив действия архимага.

Стрелка насквозь пронзила волну ветра, не изменив свою траекторию ни на миллиметр, приблизившись к группе всадников на угрожающе близкую отметку. Архимагу было уже поздно что-либо предпринимать, но он попытался спрыгнуть с лошади, пытаясь уйти с траектории стрелы. Раздался отчетливый звук треска. Вокруг месторасположения архимага в воздух взметнулось огромное облако песка и пыли. Было невозможно понять, что произошло с архимагом, но тот очень быстро выскочил из пыли. На его лице были небольшие капли крови, глаза источали ярость, а тело мелко дрожало от пережитой перегрузки от отдачи барьера. Он начал быстро восстанавливать себя, но от пережитого шока нервишки архимага заметно сдали. Он довольно давно не чувствовал близости смерти и сильно испугался, не ожидая подобной прыти от тех, кто был в разы слабее его.

Архимаг встряхнул головой, убирая с лица гримасу злобы. Немного оглянувшись, он позаимствовал у одного из всадников лошадь и погнался дальше, поскольку приказ дворфа нужно было выполнить во что бы то ни стало.

<http://tl.rulate.ru/book/18525/501993>